

Н. С. Панкова

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Н. Ф. Крюкова

ПРИЁМЫ СОЗДАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Художественный текст является объектом многих лингвистических исследований, что позволяет произвести его структурный, покомпонентный анализ, стилистический анализ, интерпретацию. Всякий такой анализ подразумевает долю субъективности и абстрактности, что компенсируется точным описанием приёмов текстопостроения и их функциями. Художественный текст тем привлекателен для разностороннего изучения, что потенциал языка, пробуждающего рефлексивность и вызывающего рефлексивный скачок, безграничен.

Рассматривая художественный текст с аксиологической точки зрения, неизбежно возникает необходимость оценки его эстетичности. Однако в науке существует некоторая терминологическая путаница. Неоправданное смешение понятий художественности и эстетичности приводит к излишней абстрактности рассуждений. Художественность это единство формы и содержания, способствующее рефлексивному скачку. Художественность запускает процесс эстетического переживания при взаимодействии с художественным произведением. Эстетичность же следует понимать, как свойство художественного вызывать эстетическое наслаждение, переживать духовную радость и высокое удовольствие [Бычков URL]. Следовательно, художественность и эстетичность состоят в родовидовых отношениях.

Оставаясь в рамках лингвистики невозможно изучать эстетическое как совокупность чувств, инициируемых содержательно-формальными особенностями текста. В данной статье в фокусе внимания будут найдены именно способы создания эстетического впечатления, а именно то, как структурные и функциональные особенности системы языковых средств в художественном тексте влияют на построение эстетического пространства.

Изучение эстетической ценности текста (равно как и любого объекта культуры) представляет собой особую сложность в силу высокого уровня абстракции и временной и пространственной нестабильности эстетических категорий. Эстетика в философии представлена как учение об искусстве как особом виде общественной идеологии, посвящённое исследованию идейной сущности и форм прекрасного в художественном творчестве, в природе и в жизни. «Прекрасное» есть чисто-субъективное понятие и соответственно ему для каждой данной личности существуют свои стимуляторы. В связи с этим более объективно было бы изучать средства создания

эстетической информации – эстетическую систему художественного текста.

Эстетическая система представляет собой не собственно формальную компоненту текста вообще, а то, как форма влияет на чувственный образ, возникающий в сознании человека при действии с данным текстом. То есть лингвокомпонент текста выступает своего рода стимулом, художественное впечатление реципиента – реакцией. При этом специфика языка художественного текста состоит не в лексическом многообразии и поэтическом слоге, а в организации языковых средств, и их прагматическом потенциале. Как писал Николай Чернышевский: «Нарисовать прекрасное лицо и прекрасно нарисовать лицо – две разные вещи».

Важно отметить, что при выделении оснований для эстетической оценки ложно было бы руководствоваться поуровневым анализом языковых средств. Эстетика – единство идеи и образа. Даже при смещении актуализации на определенную единицу конкретного языкового уровня, нельзя упустить из внимания то, в какую текстовую систему она включена и какое место она занимает. В поиске общих оснований для анализа эстетической системы нужно отойти от привычного поуровневого или стилистического анализа текста.

Эстетическая составляющая текста объясняется гармоничным соотношением нового и существующего. Е. Н. Князева в своей статье «Синергетический вызов культуре» отмечает следующее: «Красота с синергетической точки зрения может быть рассмотрена как некий промежуточный феномен между хаосом и порядком. Красота – это не полная симметрия, а некоторое нарушение симметрии (порядка)» [Князева URL]. Гармония этого соотношения не оставалась стабильной, а претерпевала многие изменения с течением аксиологических, гносеологических и прагматических установок общества. Эстетика объединяет порядок и хаос, прекрасное и уродливое. Реакция на языковой стимул в художественном тексте непредсказуема, но не случайна, потому как ограничена самим текстом, его тяготением к порядку.

Следование норме и разрыв нормы способствуют актуализации смыслов при наличии у читателя культуры эмоционально-эстетического переживания. Эстетика художественного текста имеет две основы: чувственно-эмоциональную и рационально-аксиологическую. Обе этих основы выходят за рамки содержания текста и раскрываются на уровне смыслов. Процесс соотношения смысловой и собственно текстовой организаций определяется тенденциями к импликационности и экспликационности.

Тенденция к полной симметрии (полное следование норме) противоречит природе создания эстетического впечатления. На проломе нормы возникает новый смысл, новые переживания. Отсюда следует, что любое художественное произведение имеет отклонения от нормы, в сторону импликационности (в случае компрессии собственно текста при расширении

поля смыслов) и экспликационности (в случае расширения собственно текста при сужении плана содержания). Импликационность может рассматриваться как тенденция текста к хаосу, потому как снижает объективность плана содержания. При этом нельзя считать экспликационность стремлением к унификации извлекаемых смыслов. Экспликационность является проломом нормы собственно текста.

Нормирование художественного текста не может быть материализовано и не может стать окончательным продуктом авторской или исследовательской деятельности. Норма – условный конструкт, выражающий усредненное, традиционное представление о данном художественном произведении как о представителе определенного жанра в конкретной эпохе, аксиологической системе. Вопрос о диахроническом или синхроническом рассмотрении нормы художественного текста всё ещё вызывает сложности. Временная дистанция между автором реципиентом, изменения ценностных ориентаций и эстетических воззрений определяют два акцента рассмотрения: на времени создания и на времени восприятия. М.М. Бахтин утверждает, что взаимодействие с художественным текстом не может быть пассивным процессом переживания содержательной стороны художественного текста, но сознательным переводом текста в новую аксиологическую систему, в новую категорию оценки. [Бахтин 1979: 97]. Смысловое пространство текста реконструируется заново с каждым прочтением в сознании каждого реципиента, соединяясь с картиной мира читателя, ограничиваясь только лишь его опытом взаимодействия с текстами и реальной действительностью.

Оценка текста с позиции эстетической системы времени, в котором он был создан, противоречит феномену «вечных» и классических текстов. Постоянная переоценка художественного текста реципиентам с ориентиром на новую норму становится залогом возможности новой оценки текстов через новую призму, а, следовательно, нахождения в нём нового внесистемного. Таким образом, можно предположить, что текст подлежит адекватной оценке относительно нормы того времени, в котором действует реципиент. Временной контекст влияет на читательское понимание, обуславливая его гносеологические и эстетические ориентиры. Делая акцент на читательском понимании и его системе мировосприятия, при этом не исключая условия процесса текстопостроения и смыслоконструирования в авторском срезе времени, можно объяснить проблему правильного/неправильного и полного/неполного интерпретирования художественных текстов.

Не каждый отход от нормы может быть адекватно проинтерпретирован или идентифицирован читателем. Это обусловлено разностью языковых личностей автора и читателя, различной степенью ознакомленности с нормой. Можно предположить, что даже большую роль играет прагмакомпонент проломов нормы. В случае если отход от нормы оправдан с худо-

жественной точки зрения и вызывает соответствующее художественное впечатление, то такой отход можно считать определяющим эстетическую систему текста.

Ранее разработанные критерии нормы позволили бы оценивать произведение с точки зрения импликационности и экспликационности как связи между формальной стороной текста и его смысловым пространством. Эстетика считается степенью проявления гармонии, единство формы и содержания. Исходя из этого определения эстетики, импликационность и экспликационность способны отразить особенность градуированного соотношения параметров текстопостроения. Важно, что оценка произведения относительно его отхода от нормы в сторону одной из двух тенденций текстопостроения, позволяет наглядно и более объективно оценить гармонию художественного текста, его формальное и смысловое пространство.

Ранее нами уже были разработаны параметры нормы художественного текста. Среди них норма языка (оценка парадигматических и синтагматических связей), норма логики-коммуникации (оценка следованию принципу Кооперации), норма эстетики (способность текста дать эстетическое наслаждение) [Мукаржовский 1994], норма культуры (влияние культуры на текст и текста на культуру), норма жанра (регулирующая функция жанровой принадлежности).

Важно отметить, что список параметров нормы ещё подлежит дополнению. Однако и установленные параметры дают возможность проследить гармоничность текста на графике. Примем, что текст может отходить от нормы в сторону импликационности либо экспликационности и рассмотрим отрывок из произведения Сомерсета Моэма «Луна и грош»: «*That must be the story of innumerable couples, and the pattern of life it offers has a homely grace. It reminds you of a placid rivulet, meandering smoothly through green pastures and shaded by pleasant trees, till at last it falls into the vasty sea; but the sea is so calm, so silent, so indifferent, that you are troubled suddenly by a vague uneasiness. I recognised its social values, I saw its ordered happiness, but a fever in my blood asked for a wilder course*» (W. Somerset Maugham, *The Moon and Sixpence*).

Анализ данного отрывка по параметрам нормы демонстрирует отход от нормы языка в сторону экспликационности, что выражается в обилии причастных оборотов, придаточных частей. Норма логики-коммуникации также эксплицитна, поскольку передаваемое сообщение уже, чем его формальное выражение. Такая тенденция к экспликационности уравновешивается импликационностью в норме культуры, поскольку развиваются вечные образы моря и реки, тема культурного восприятия семейной жизни и отношений. Параметр эстетики находится в районе «золотой середины». Тенденция к импликационности находит проявление в метафоре, которая становится стимулом к рефлексивному скачку. Балансом выступает экс-

пликационность, ведь чувство прекрасного вызывается именно организацией пространства текста. Для оценки нормы жанра понадобится сравнить исследуемый текст с другими романами XX века, которым свойственна языковая компрессия и преобладание диалогов. Теперь представим этот анализ на графике.

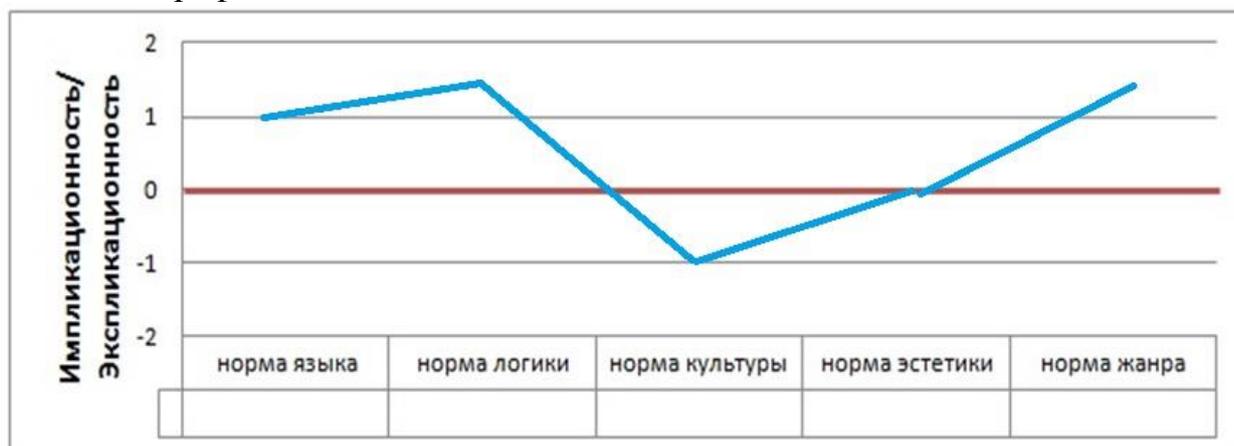

Рис. Оценка эстетизации с точки зрения нормы художественного текста

На графике видно, что тексту присуще комбинирование тенденций текстопостроения, их оправданное и осознанное совмещение. Именно такое выстраивания формы текста с градацией тенденций создает основу для эстетического восприятия художественного произведения, оценки гармоничности формы и содержательности.

Проведённое исследование позволяет проследить взаимосвязь между эстетикой художественного текста и его планом выражения. Языковое оформление художественного замысла рассматривается как стимул для пробуждения эмпатии и эмоции. Импликационность и экспликационность позволяют комплексно анализировать «системное» и «внесистемное» в художественном тексте. Большую роль играет прагматическая обусловленность всех отхождений от нормы, потому как текст есть система, организующая ментальное созерцание и управляющая формированием художественного впечатления.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 423 с.

Бычков В.В., Маньковская Н. Б. Художественность как метафизическое основание эстетического опыта и критерий определения подлинности искусства // Вестник славянских культур. 2017. №73. С. 220-241.

Князева Е.Н. Синергетический вызов культуре // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс-Традиция, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.icr.su/node/1247> (дата обращения: 11.04.2019)

Мукаржовский Я. Исследования по эстетике и теории искусства. М.: Искусство, 1994. 606 с.